№ 25

СМЕХАЧ

ДЕКАБРЬ 1924 Ленинград, Просп. Володарского, 53-а. Ред. тел. 5-49-78, конт. тел. 1-68-80 Цена 25 коп

РОЖДЕСТВО У РАБОЧЕГО

Рис. Б. Антоновского

— Ну вот, Маша, и у нас с тобой рождество!

— Только с той разницей, что я — Мария, но не дева, ты — плотник, но не Иосиф, а младенец наш — не Иисус, а Ким!

ГЕРАЛЬДИКА

Рис. А. Радакова

Британский лев: **Еще немного — и этот персидский лев превратится в персидский порошок.**

ИСХОД ЕГИПТЯН ИЗ ЕГИПТА

(Нео-библейское сказание)

1. И позвал английский фараон Георг своих евнухов, жрецов и сатрапов и сказал им так:

2. Есть в Африке страна Египет. И живет в этой стране народ, который нашего кроткого христианского бога еще не познал и нашим законам не подчиняется. Как сорвать с него за это дань?

3. Три дня и три ночи думали евнухи, жрецы и сатрапы английского фараона, а на четвертый день пришли и сказали:

4. Если фараону угодно, то пусть выберет одного из своих военачальников, самого дешевенького, цена которого не превышала бы одного шиллинга,

5. И пусть пошлет его в Египет, и пусть прикажет одному из рабов своих тайно убить этого военачальника.

6. Потом же поднимем крик: египтяне убили нашего верного слугу. И потребуем от них за это дань.

7. Как сказали, так было сделано, ибо понравился совет английскому фараону.

8. Имя же военачальника, посланного в Египет, было Ли Стек.

9. И потребовали за него слуги английского фараона — 5 миллионов.

10. И возопили египтяне, говоря: пять тысяч лет мы живем на берегу Нила, а таких фараонов не видали.

11. Ибо страшнее в пять тысяч раз живые фараоны на берегах Темзы, чем фараоны, погребенные у священных вод Нила.

12. И понесли египтяне в ломбард свои пирамиды, единственное их богатство, которое не удалось увести до сих пор, ни французам, ни англичанам.

13. И продали свои сфинксы в антикварные лавочки Каира и Александрии.

14. И внесли 5 миллионов, говоря между собой: как дороги стали нынче генералы.

15. Сами же, собравшись, стали считать, сколько еще в Египте осталось англичан. И, сосчитав, воскликнули: мы погибли!

16. Потому: если за каждого англичанина будут брать по 5 миллионов, то выйдет больше миллионов, чем песчинок в пустыне.

17. Поникнув головами, стояли египтяне. Был-же среди них один глубокий старик с длинной и седой бородой. Выступил он вперед и сказал:

18. Дети мои! То, что я расскажу, было много тысят лет тому назад. Я был еще тогда юношей.

19. И жил тогда у нас народ, который устроил нам скандал на весь мир своим исходом. Со стариками, с женщинами и детьми бросился он в море, но вышел сухим из воды, как сказано в библии.

20. Помолчав снова, сказал: трудно нам бороться с алчными, злыми, и несправедливыми англичанами.

21. И я говорю вам: был исход евреев из Египта, теперь устроим исход египтян из Египта. Ибо другого исхода нет.

22. И когда замолчал старик...

Но тут библейское сказание обрывается и начинаются газетные сведения.

Исход начал совершаться по старым библейским традициям. Впереди шел скот, ибо в подобных случаях всегда скот идет впереди. Потом шли старики, потом дети и т. д. Все по порядку.

У моря они остановились, не решаясь войти в него, так как большой уверенности в том, что перед ними расступится вода, у них не было.

Так они простояли у моря несколько часов, пока на них не обратил внимание какой-то матросик со случайно зашедшего туда корабля,

Был он неизвестной национальности, но белобрысый, со вздернутым носом и немножко рябой. Матросик спросил:

— Что это, товарищи, за демонстрация? Свергаете кого?

Ему объяснили, что это не демонстрация, а исход. Долго не понимал матросик, а когда понял, рассмеялся и сказал:

— Вот чудаки! Одно слово, Африка.

Египтяне сурово сказали матросу:

— Смеяться всякий может, а ты бы совет дал...

Матросик еще пуще засмеялся:

— Совет вам дать?.. да тут, товарищи, один только совет вам и поможет. Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Только такие советы народы сами себе дают... Так и сказано: Даешь советы!

Исход был отменен, ибо был найден выход.

Оль.

НОВОЕ В МУЗЫКЕ

(Британская гамма).

До — **Мак *До*нальд (среднее *До*).**
Ре — ***Ре*акция.**
Ми — ***Ми*ролюбие: мир дворцам, война хижинам.**
Фа — ***Фа*брикация *Фа*льшивых *Фа*ктов.**
Соль — **в том, что одна советская нота „затерялась.“**
Ля — **„Здоровье его величества коро*Ля*!..“**
Си — ***Си*ти — „разумное, доброе, вечное...“ —**
До — **(верхнее, советское) *До*играетесь!**

В ЛУЧАХ СЛАВЫ

Рис. М. Черемных

— **А нас, Митрич, в газетку вставили: хвалют!..**
— **Ой-ли?**
— **Ей-богу. Так, в аккурат, и написано: село-мол Обалделово по избиению селькоров—на первом месте...**

ИСТОРИЯ ПОВТОРЯЕТСЯ

Сегодня Египет, а завтра Персия...
Над миром призраком бродит Война.
Каждое утро — иная версия,
Иные детали, а суть одна.

Капиталу тесно. Капиталу душно.
Тянется к горлу привычная рука.
И парламенты кредиты голосуют послушно.
И маршалы ведут на убой войска.

Есть старая сказка об одном герое,
Ненасытно желавшем покорить весь свет.
От Тира до Мемфиса, от Коринфа до Трои
Гремела слава его побед.

Все новые земли подчинялись владыке —
И было все мало его очам...
Но пробил час — и умолкли клики,
И воины печально склонились к мечам.

И герой, что всю жизнь ненасытным оком
Стремился к просторам, синевшим вдали —
Примирился покорно с отведенными роком
Тремя аршинами холодной Земли.

Та же участь чудится в зареве алом —
В алом зареве, полном угроз и бед.
То же самое будет с мировым капиталом
После всех его боен и всех побед.

Еще грезит он слепо все новыми рынками,
Но пробьет его час, и ударит таран —
И он будет покорно торговать ботинками
На шумных толкучках советских стран!

Желчный Поэт

КАЗНЬ ЕГИПЕТСКАЯ

Рис. Л. Бродаты

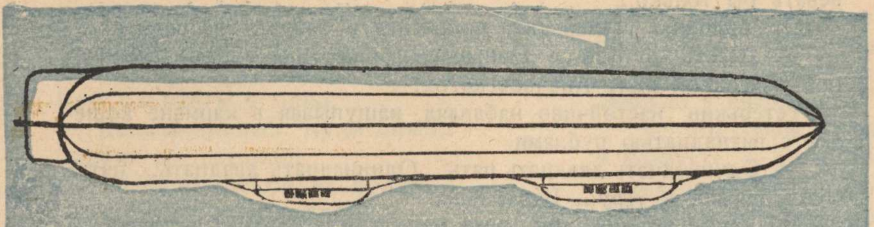

Злые крокодилы (глядя на добрых англичан): Вот это крокодилы: Подумать только — целый Судан проглотили!...

ОБ ОДНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Рис. В. Лебедева

Организуется новая экспедиция к северному полюсу. В экспедиции примет участие Нансен. Для проведения в жизнь этого плана будет построен особый цеппелин.

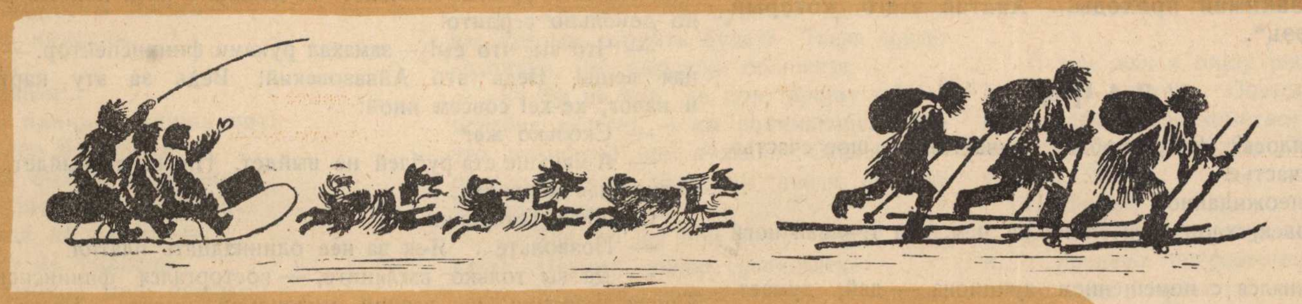
1

Грандиозный цеппелин, напутствуемый восторженными кликами толпы, направил путь на север, унося в неисследованное царство льда — знаменитого путешественника Нансена с его знаменитыми спутниками, собаками, оленями и санями...

2

Свирепые бури расстроили здоровье цеппелина. Путешественники вынуждены были снизиться и запречь в сани своих знаменитых оленей...

Они продолжали путь к полюсу.

3

Бойко бежали знаменитые олени пока не сдохли.

Но у экспедиции были в запасе не менее знаменитые собаки, — которые, к сожалению, очень скоро

4

также передохли, не вынеся утомительного пути и полной нагрузки. Однако, еще оставались лыжи, в беге на которых путешественники заблаговременно съели собаку.

5

Но, увы! — вскоре и лыжи передохли... И тогда экспедиция была вынуждена итти пешком и ползти, преодолевая ужасные преграды.

Но слабели силы... И только близость цели поддерживала дух этих героев науки...

Еще одно последнее усилие, и вот они у цели, и вот перед ними полюс!..

И что-ж?!

6

На самом торчке они увидели шест, на шесте — объявление:

„Подписка на „Смехач" продолжается во всех концах земного шара. Три № в месяц — 60 коп., с газетой „Гудок" — 1 руб. 15 коп."

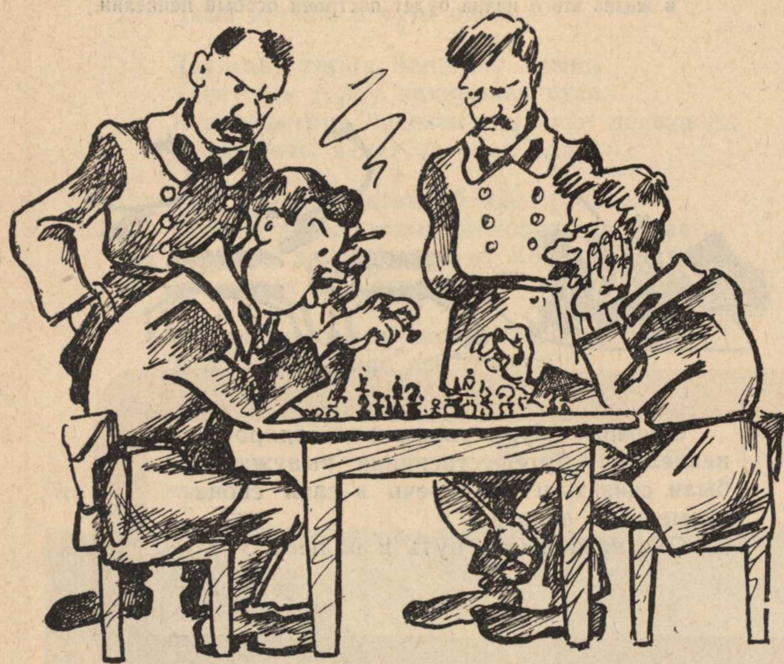
И вскричала знаменитая экспедиция:

— Караул! Нас опередила знаменитая экспедиция знаменитого журнала „Смехач"!

ОБЛАВА

В Ленинграде начался между милицейскими чинами шахматный „турнир“ на звание лучшего игрока Ленинграда и губернии.

Рис. Н. Радлова

— Егоров, занимай проходы... Хватай этого, который по кличке „Ферзь“.

УДАЧА

Как это случилось? Как, вообще, случается большое счастье или большое несчастье?

Совершенно неожиданно.

Шел-шел человек, хлоп! и итти не на чем: под трамвай ноги попали.

А то – поравнялся с помещением аукциона, — дай, думает, зайду...

Впрочем, с этого места и начинается веселый рассказ.

— Зайду, погляжу, что и как... Может, что-нибудь такое дешевое подвернется, — подумал Тетерькин и вошел в аукционный зал.

В дальнем углу, приковывая к себе взгляды сидевших на скамьях и толпившихся по бокам, оценщик что-то бормотал быстрым говорком, и по первому впечатлению казалось, что это сумасшедший разговаривает сам с собой, на потеху зрителям, внимательно глядящим ему в рот.

Тетерькин навострил уши и, в конце концов, стал различать слова.

— Бронзовый канделябр — три пятьдесят... Массивный бронзовый канделябр... Три пятьдесят... Три семьдесят пять.. Массивный бронзовый канделябр — четыре рубля... Бронзовый массивный — четыре пятьдесят... шестьдесят... семьдесят пять... Четыре семьдесят пять — массивный бронзовый канделябр... Пять рублей...

Глаза оценщика быстро скользили по залу, улавливая неведомые знаки участников аукциона, и он набавлял цену.

Затем последовали три стука молотком по столу, канделябр унесли, а в гущу сидевших протискался служащий — получить деньги с гражданина, ставшего счастливым обладателем „массивного бронзового канделябра“.

— Батюшки мои! — ахнул Тетерькин.—Такая замечательная штука досталась за пять рублей двадцать пять копеек!.. Совсем даром!.. Да ежели эту канделябрину поместить в моей комнате! Сразу другой вид! Эх, проморгал!..

Тетерькин, решительно протискавшись вперед, примостился на краю скамейки...

Вслед за канделябром появились, по очереди — кавказская шашка, хрустальная ваза для ананасов, намордник для медведя средней величины.

Намордник весьма понравился Тетерькину. Отчего бы, в самом деле, не приобрести медвежий намордник?

Но в последний момент он решил, что намордник не придаст комнате такого уюта и шика, как, например, канделябр.

Решил подождать.

Наконец, выволокли большую картину.

— Номер шестьдесят второй, — объявил оценщик. — Оригинальная картина Айвазовского в массивной золоченой раме — восемь рублей. Море Айвазовского — восемь рублей в золоченой раме... Восемь пятьдесят... Семьдесят... Девять... Девять пятьдесят... Море в раме Айвазовского — девять семьдесят пять...

Золоченая рама бросилась Тетерькину в голову. Этакую картинищу да на стенку!.. Всё перед ней померкнет!.. Не прозевать бы только...

От волнения Тетерькин покраснел и заерзал на скамейке...

— Десять рублей... Оригинальная картина в раме, золоченой массивной раме Айвазовского...

Тетерькин настойчиво набавлял, нащупывая в кармане кошелек с пятнадцатью рублями.

— Одиннадцать двадцать пять... Одиннадцать двадцать... пять? Цена налево, в углу... Ваша цена!

Оценщик ударил три раза молотком. Картина осталась за Тетерькиным.

Дальше все было как во сне. Перевозка картины на извозчике, торжественное внесение в квартиру, изумленные лица соседей.

Тетерькин стал героем дня К Тетерькину в комнату открылось целое паломничество. За спиной Тетерькина судачили:

— Ведь повезло же дураку! Ничего не понимает в живописи, и вдруг такой шедевр в золоченой раме!.. Обидно за искусство!..

Неделю висела картина у Тетерькина, скрашивая его убогое жилище.

Через неделю пришел человек и назвался фининспектором. Оглядел обстановку, пощупал ножки у железной кровати. Затем на картину перевел глаза.

— Ваша?

— Моя собственная. С аукциона, — пояснил Тетерькин. — Одиннадцать рублей плачено. И двадцать пять копеек. Дешево но довольно сердито!

— Что вы, что вы! — замахал руками фининспектор. — Тысячная вещь! Ведь это Айвазовский! Ведь за эту картиночку и налог, хе-хе! совсем иной!

— Сколько же?

— А меньше ста рублей не выйдет. Никак не выйдет. Такая роскошная картина!..

Обомлел Тетерькин.

— Позвольте... Я-ж за нее одиннадцать платил.

— Да вы только взгляните, — восторгался фининспектор. — Такую картину не всякий миллионер имеет... Разве можно купить ее за одиннадцать рублей?!

— Берите! — с отчаянием заявил Тетерькин. — Берите ее, заместо налога.

— Налог, гражданин, не вносится вещами. Согласно закона о взимании...

— Ну, хорошо — я уступлю вам по себестоимости. На кой мне чорт картина, ежели такой налог?! Купите ее за одиннадцать двадцать пять... Забирайте!

— Что вы такое выдумали?! — изумился фининспектор. — Разве мыслимо продать такую картину за одиннадцать рублей?!

— Хорошо. Восемь рублей! Можно в рассрочку... Можно без задатка...

Фининспектор шел к дверям. Тетерькин за ним.

— Пять рублей. Господи! Возмите ее даром... Без денег... И... и я вам даже на извозчика дам..

— Как это можно взять? А за что же вы налог будете платить? — ласково спрашивал фининспектор, прощаясь и сочувственно пожимая руку.

Тетерькин вернулся к себе и тупо уставился на картину.

— Привязалась, подлая! В золоченой раме! Что̀ мне с тобой делать?!

С остервенением стащил картину со стены и понес, куда глаза глядят.

* * *

Читатель! Если он принесет картину к вам — не берите. Нипочем не берите: наплачетесь!..

Ив. Прутков

ПОЛИТ-ФИЗИКА

— Почему рабочие в Эстонии сделались красными?

— Потому что их довели до белого каления.

ГЕОГРАФИЯ

— Папочка, под каким градусом мы живем?

— Гм!.. Раньше были под двадцатым, а теперь до тридцати поднялись.

АРИФМЕТИКА

Какое сходство между дробью и совработником?

Оба могут быть сокращены.

Исключения составляют: несократимые дроби и совработники со связями.

РОЖДЕСТВО

У мороза губы колки.
Челки белы у коней.
Разбросали густо елки
Сети синие теней.
А селом летели сани—
Поп плевался у окна:
— Комсомольцы!.. Хулиганы!!..
Задави их сатана!!!
Поглядел с тоской на полку,
Снял бутылку и вздохнул:
— Затевают черти елку...
Не дают передохнуть.
Эх!..—и двинул чашку горькой,
Подошел опять к окну,
Не спеша понюхал корку
И задумчиво икнул.
Бывало,
Немало
У попадьи в чуланчике:
Бутылочки, стаканчики,
Кубышечки, кувшинчики,
Пузатые графинчики.
Расставлено все истово
Настоечки и травники;
Рябиновка—для пристава,
Листовка—для исправника,
А для старосты Демки—
Бутылка казенки.
Да!
Беда-а!..
Хочешь плачь—хочешь нет:
Изменился белый свет!
Церковь божия в загоне,
Ставят батю ни во грош.
Пребывай на самогоне,
Дондеже не упадешь.
И-ах, самогон мой, самогон—
Дубовая бочка.
У Андрюхи нет икон,
В комсомоле дочка.
Привезли ребята елку,
То-то будет плясу:
Обрядили комсомолку
В поповскую рясу.
Нацепила камилавку,
Распустила волоса.
Затянул Аксиньин Савка
На разные голоса:
— Эх, конеча
У Мироныча,
У Потапа кулачка
Закололи бычка,
Кулаковская Аленка
Опалила поросенка,
А у матки-попадьи
Самогона две бадьи,
Они варят, варят, жгут
Да приваривают.
Самогоночки ждут,
Разговаривают:
— Эх, яблочко,
Куды котишься?
Эх, ко старым временам
Не воротишься!
Эх, яблочко, завалилося:
Вифлеемская звезда
Закатилася.
Взошла новая звезда
Пятирогая...
Была власть нам по-нутру,—
Теперь строгая!!

Р. Волженин

ЗНАКОМАЯ ШТУКА

Торфяные рабочие... рабочие... ну, как-бы назвать эту фабрику? Скажем для разнообразия так: рабочие Ликинской фабрики Орехово-Зуевского треста, как только пошабашили, так всем скопом и двинули в фабком.

— Что такое случилось? — удивились в комитете, — ай несчастье?

Рабочие народ дисциплинированный. Другие, конечно, загалдели бы разом, так что и слова у них не разберешь, а рабочие — сейчас вперед делегата Иван Матвеича, — говори, дескать, все.

— Так и так,—сказал Иван Матвеич,— прослышали мы, значит, что наш трест выписал для нас, для прокорму, так сказать, солонину. Так мы не желаем. Протестуем и всяческое.

— Каки таки объедалы выискались! Свежей убоины захотели! А ежели вас тыща? Это вы в соображение приняли? Кормить-то вас весь сезон надобно?

— Все это мы понимающие, но только тухлую солонину есть не желаем.

— Не желаем! Не желаем! — загудела толпа.

— Дурные! Ах, дурные! Да кто же вас тухлым кормить будет? Такая придет солонина, что пальчики оближите.

— Ты не пой, не пой, прошу тебя,— перебил делегат, — мы понимающие! Как это возможно не тухлая? Сколько мы при царе той солонины поели, ни разу без духу не была.

— Так то же при царе! При царе, дядя! Неужто можно сравнивать?

— Это нам в неизвестности. Но только прямо говорим, не надо нам солонины... Сорок семь годов работаю, а ни разу солонины без духу не ел.

. . . .

Прошло две недели.

— Солонина приехала! — разнеслось по фабрике.

В тот же день было назначено общее собрание.

— Товарищи! — сказал на собрании предфабкома. — Вот она солонина! Пришла! Сколько вагонов, видали? Хоть кого пошлите понюхать, не солонина, а золото!

Рабочие молчали.

— Никто ее есть не станет! — вздохнул Иван Матвеич.

— Свежую-то?

— Кабы свежую...

— Да ты пойди понюхай. Пойди, маловер!

— Ну, пойду.

Иван Матвеич ушел и возвратился через полчаса.

— Ну?

— Духу нет, — угрюмо сказал он, — да только не есть нам солонины, — а уж и хороша она анафема! На сырую смотришь, аж слюни текут.

— Свежая, — говоришь? — пытали рабочие.

— Свежайшая!

— Не есть... Не есть ее, подлую!

. . . .

С тем, как я пишу рассказы, читатель маленечко знаком. Поэтому будет совсем не плохо познакомиться с тем, как пишут рассказы в газете „Труд“, в номере, скажем, 268-м.

Почитаем:

„160 пудов солонины уже протухло и... „предано погребению“. На складах продолжает безропотно лежать и портиться 200 пудов мяса и 1300 пудов сельдей“...

Евграф Дольский

НЕВЫНОСИМОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

В виду протеста рабочего населения против развивающегося пьянства, Харьковский губисполком постановил производить продажу пива в пивных, находящихся в рабочих районах исключительно на вынос.

Рис. Б. Антоновского

— Поди спроси: нельзя-ли столик со скамейкой вынести: сесть-мол тут негде...

НЕПОНЯТНАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ

— Что здесь за дым такой?

— А это здесь происходило голосование по вопросу воздержания от курения

— Но дым-то почему?

— А резолюция была при всех воздержавшихся.

ДНЕВНИК ВЕРОЧКИ.

(Рукопись найденная в трамвае).

17 сентября. Сегодня было очень ужасно глупое положение. Мама, папа и бабушка считают, что я именинница по старому стилю, потому что, когда были святые, то, бабушка говорит, не было никаких большевиков.

Несмотря на это, Викентий Семеныч приподнес коробку польских тянучек. Они прилипали к бумажкам и я выпачкала все руки.

Миля Пупкова (другая машинистка) подарила мне стихи, которые написал ее брат для меня, но будто от нее. По моему, не подражает Бальмонту.

Верочке от Мили Пуп...

Как два цветка благоухают
В саду расцвёвши по утру,
Так мы с тобою, все это знают,
Друг друга любим по нутру.

Я такая дура, что оставила на столе, а счетовод Гумозов прочитал и смеется. Он говорит, что надо читать так:

Так мы с тобою, все это знают,
Друг друга лупим по нутру.

Мужик носастый! И потом говорит, что нет такого слова — расцвёвши. Много он понимает!

Все поздравляли с ангелом. А Курц подошел и говорит: — можно-ли кушать хлеб с хлебом? Нельзя. Так и вас нельзя поздравлять с ангелом, потому что вы сами ангел!

Он ужасно красивый и остроумный. Его боятся все наши барышни.

Он похож на Юлия Цезаря из „Пикадилли". Вообще, в нем есть что-то греческое.

20 сентября. Была на собрании служащих. Тоска. Я хотела уйти, но попалась месткому товарищу Тюрину и неудобно вышло, но потом ничего. Он думал, что я, вероятно, иду в уборн....

Был доклад о каких-то тюрьмах и Мопре. Это, кажется, такой коммунист заграничный или большевик. Точно не знаю. Я поняла, что он собирает деньги на какой-то химолет. Лупиндин чихнул и уронил пенсне. Я очень рада: он такой противный. Ужасно трудно было голосовать, потому что я не знаю, когда надо поднимать руку. Я ждала и делала, как Курц. В перерыве я ушла домой.

21 сентября. У меня на носу вскочил пр...

22 сентября. Оказывается, в субботу, когда я ушла, то объявили, что будет школа политграмоты. Курц сказал, что я очень похожа на Венеру. Ах, как я хотела бы иметь венерскую *(зачеркнуто)* венерическую *(зачеркнуто два раза)* венеровскую красоту!

29 сентября. Сегодня я видела нашего будущего лектора. До этого мы с Милей спорили. Я говорила, что лектор молодой и блондин, а Миля уверяла, что пожилой и брюнет, как барон в картине „Отцвели хризантемы", которую мы видели в кино „Паризиана". Мы держали пари на десяток пирожных от Лора. Она проиграла, а пирожных не купила, потому что лектор оказался рыжий. Просто, ей жалко денег. Ну, что же, что рыжий. Все таки не брюнет.

1 октября. Наконец то, была первая лекция. Я очень боялась, потому что он сначала узнавал про то, кто что знает и чего читал.

Спрашивал меня, что я читала по истории партии. Я сразу сказала: "Тайны венценосцев", приложение к „Родине", как убили императора Павла.

7 октября. Ужасно трудно. Этот рыжий лектор совсем неинтересный.

Я никогда так много не думала. Курц говорит, что я похожа на Диану.

Я ему ответила: — Я вам не собака!.. Нахал.

Р. Волженин.

ОЧЕВИДНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО

Рис. А. Радакова

Эстонские „демократы": **Смотрите! Только мы, и никто другой, умеем дать рабочим прочное, удобное и высокое помещение, в бесплатное пользование до самой смерти!**

ИСКУССТВО И ЖИЗНЬ

Ф. И. Шаляпин, гастролирующий в Америке, уплатил подоходный налог в 30.000 долларов.

(Из иностр. газет).

На приглашение приехать в СССР Шаляпин ответил, что несколько лет еще проведет заграницей, чтобы „подработать для своих детей". *(Из наших газет).*

Рис. Б. Антоновского

Народный артист Ф. И. Шаляпин без грима.

ЮНКОРЫ

Мальчишка, пролетарий от станка,
В суконной куртке с воротом открытым,
Ведет отдел. Со страстностью стрелка
Охотится за новым красным бытом.
Его команда боевая — сплошь
Из „скобарей" — мальчишки и дивчата —
Проворные, задорные „грачата",
Кварталов пролетарских молодежь.
В осьмом часу, в их комнату зайдешь —
Зажавши уши в сторону отскочишь:
Веселый хохот, пение, галдеж...
Хоть тресни, ничего не разберешь,
Но... вместе с ними звонко захохочешь!
Как запорожцы Репина, они,
Соседей приводя и в дрожь, и в трепет,
С возней и хохотом отдел свой лепят,
Столпившись в круг газетной простыни.
От зорких глаз ничто не ускользнет,
Им все известно, всё и вся знакомо:
От огневой ячейки до завкома —
Как на ладони, весь гигант-завод!
Усмотрят, — цап! — и вытянут наружу
Дружка за хохолок на холодок,
Отшлепают десятком хлестких строк
И — чебурах в галошу или лужу:
„Ныряй, браток,
Вниз головой в прудок!!"

Василий Князев

СПЕЦ

— Моя мечта—это, как говорится, сесть на землю: заделаться хлебопашцем, плюнуть на „неволю душных городов".

— А как вы это себе представляете?

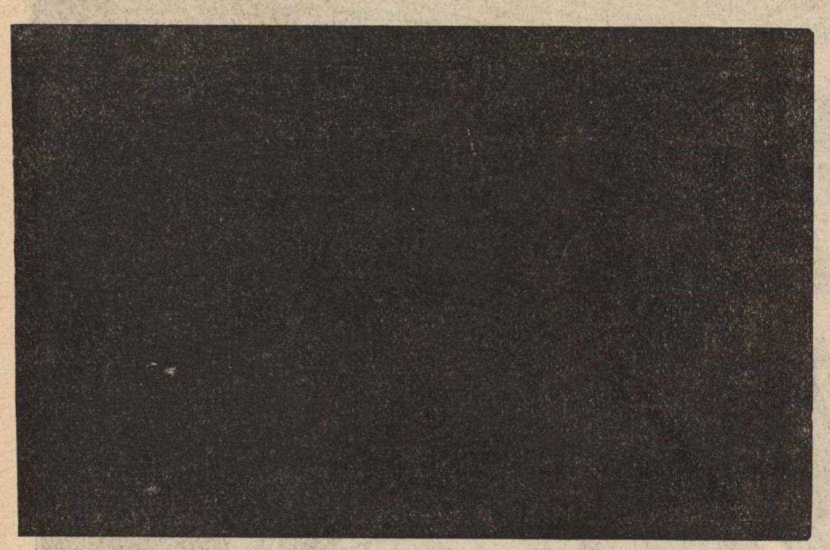
— Очень просто: взять молотилку, обсеменить ее под паром чересполосицей, унавозить и скосить, когда начнет колоситься а потом из ярового перепахать в озимые грядковой культурой... Нехитрая штука!

40 ЛОШАДЕЙ и 8 ЧЕЛОВЕК

ТЬМА ЕГИПЕТСКАЯ.

В так называемом рабочем поезде (с пассажирскими вагонами), курсирующем ежедневно между Рыбинском и ст. Харино, С.-З. ж. д., вагоны освещаются очень скудно. Свечные огарки сгорают на полпути, а затем пассажиры едут в совершенной темноте. Проезд, конечно, платный, по билетам, с двойным контролем—честь-честью.

Рис. Ив. Пруткова.

Кондуктор: **Приготовьте билеты, граждане!..**

ОСВЕТИТЕЛЬНОЕ

Пишет рабкор Варшавского вокзала (в Ленинграде):

> Заболел у одного из рабочих ребенок, снесли к доктору 17-го Врачебного участка. Доктор прописал порошки для приема по три раза в день, а в анкете названного участка, вместо порошков, дали свечи.
>
> Этими свечами и кормили ребенка—ему, конечно, не лучше стало, а хуже.

А еще удивляются, что пассажиры вынуждены ездить в темных вагонах.

Вот оно куда идут свечи — больных детей кормят!

ПЕРЛЫ ДИАГНОСТИКИ

Послушайте еще об одном замечательном враче.

> У слесаря Назарова Ивана на ст. Тихвин (Мурм. ж. д.) сильно болели зубы. 31-го октября он с распухшей щекой явился к врачу, выписал свою карточку и стал ждать очереди приема.
>
> Явившись в кабинет к врачу, он не мог найти своей карточки на столе, и лишь после долгих поисков она нашлась в группе заполненных.
>
> В графе: „чем болен"—стояло:
>
> *Назаров Иван—беременный 4 месяца.*
>
> Тот же врач, в бюллетене помешавшегося осмотрщика вагонов, Красовского, написал:
>
> „Воспаление обоих легких".

Что с мозгом почтенного врача? Не произошел ли непоправимый выкидыш?

СУВЕНИР

На станции Голутвино (Каз. жел. дор.), по свидетельству пассажиров, —

> на стене, на видном месте красуется объявление на жести, повергающее в страх проезжих пассажиров. В нем указывается, что дорога объявлена неблагополучной по холере, и перечисляется ряд мероприятий по борьбе с ней.
>
> В беседе со служащими станции выяснилось, что объявление относится к давно прошедшим дням и осталось на стене по недосмотру администрации. Начальник станции, уберите объявление!

А если это объявление дорого начальнику, как память, — пускай повесит у себя в кабинете.

Скучно станет, — глядишь, и прочтет что-нибудь этакое занятное из „мероприятий по борьбе"...

И тихий мир снизойдет на его душу, и волосы встанут дыбом...

ПРОРОКИ В СВОЕМ ОТЕЧЕСТВЕ

Хорошо обладать даром предвиденья!

Вот бумага, направленная одним сельсоветом в ВИК („Власть Труда", № 180):

> „Препровождается при сем заявление гр. Сергеева В. Ф. на предмет занесения в поселенный список, в графу едоков, еще двух едоков, родившихся после составления списка, сельсовет сообщает, что в список следует внести только одного едока, так как при составлении списка комиссия *предвидела* прибыль его семейства и заранее прибавила ему одного едока в поселенный список. Пред. сельсовета—подпись неразборчива. Секретарь Быков".

Впрочем, Сельсовету на этот раз повезло: могла бы ведь гражданка Сергеева по несчастному случаю и выкинуть! Пришлось бы тогда Сельсовету отвечать за дачу ложных сведений!

НОВОЕ О ДЕТЯХ

Дети — цветы жизни. Это давно известно.

Цветы носят в петлицах, что также известно. Но ребенка в петлицу не сунешь. Зато, можно найти другое симпатичное применение.

Нашли:

> В Москве на М.-Курском вокзале женщины с грудными детьми пропускаются к билетной кассе вне очереди.
>
> На этой почве появился оригинальный но гнусный вид „комиссионерства": по закоулкам вокзала ютятся комиссионерши с младенцами, которых и предлагают пассажирам.

Так сказать, — „младенец на прокат".

Особым спросом, вероятно, пользуются горластые крикуны, как бы созданные судьбою для того, чтобы верней действовать на стоящих в очереди грубых обывателей.

Такой крикун — настоящий счастливец: так и ходит по рукам круглые сутки.

Бедные дети! Бедные одуванчики!..

ЛУЧШЕ ПОЗДНО, ЧЕМ НИКОГДА

Эту поговорку блестяще применил начальник станции Подгородная (Юго-Зап. жел. дор.).

> Вагон-аудитория имени тов. Крата 2-го ноября прибыл на станцию Подгородная. Прочитав там лекцию с показательными опытами и туманными картинами, представитель Дорпрофсожа Юза *(Юза?! Бррр... какое, однако, нехорошее имя!)* в тот же день дал н-ку станции требование о прицепке вагона к первому товарному поезду. Вагон был прицеплен, но, при отходе поезда, вновь отцеплен, по распоряжению н-ка станции.

Так как, — изволите радоваться — начальник и его супруга — спали после обеда и не видели еще картины.

Про этого начальника даже стишки написаны:

Ты — картина,
Я — портрет
Ты — начальник станции Подгородная,
А я нет.

„НЭП"

Точное время стоянки поездов на станции — по мнению начальника станции Муборск (Ср.-Аз. жел. дор.) — варварский пережиток.

> Поезду время давать отход, но звонков еще не было: Выходит н-к станции, дает два звонка. Жена ему кричит.
>
> — „Еще не продала". Уходит и возвращается через пять минут.
>
> — „Продала?"—„Продала". После этого дает 3-й звонок.

Читатель! Если придется вам проезжать станцию Муборск, знайте, что поезд стоит там 10—15 вареных яиц.

Покупайте скорее, если не хотите задержаться.

Не купишь, не поедешь!

УВОЗОМ

Уфимская „Власть Труда" (№ 188) с эпическим спокойствием сообщает:

> Бакаевский „партклуб" существовал до летнего сезона в здании бывшего ВИК'а. Учитель Камельянов, не сообщив местной комячейке и другим сельским организациям, увез с него в д. Юмураново (под школу) окна, двери и др. части.

Сам-то уфимский Губисполком на месте-ли?

С таким народом нужно ухо держать востро. И не заметишь, как перевезут тебя — и с председателем, и с архивом — хорошо еще, как в дер. Юмураново, а то вдруг в соседнюю губернию?

СТАРОЕ ПО НОВОМУ

Самогонка, самогонка... Надоело писать о самогонке. Напишем о спирте.

„Красн. Кар.“ (№ 220) сообщает:

Рабочими в поселке Сорока, занятыми по выкатке леса, был получен от администрации спирт. Подвыпили. Последовала перебранка. За перебранкой драка. Одному даже изрядно попало топором: пришлось отправлять в больницу...

Беда, стало быть, не в том, что крестьяне и рабочие *сами гонят*. Ибо в данном случае наоборот: такую администрацию рабочие *сами не гонят*.

А прогнать ее, как-раз, следовало-бы!

ПРЕ-СЛАВУТА-Я СРОЧНОСТЬ

Из доставленного нам поверочного листа № 30 явствует, что груз — обыкновенный песок, отправленный со станции Славута (Юго-Зап. жел. дор.), прибыл на станцию Михайленки *через 50 дней, пройдя в этот срок 107 верст.*

Такая изумительная скорость подсказывает легкий и дешевый способ получения обыкновенного песка.

Нужно взять молодого, полного сил начальника движения и отправить его со станции Славута на ст. Михайленко — указанной выше „малой“ скоростью.

По прибытии начальника на станцию назначения, из него начнет сыпаться обыкновенный песок.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ АВТОМОБИЛЬ.

Маклаков оставляет здание русского посольства в Париже.

Так подписали этот исторический рисунок Московские „Известия“.

„Смехач“ думает, что с неменьшим правом они могли-бы подписать иначе:

1. Директор правления Азнефти выезжает на заседание во Внешторг.

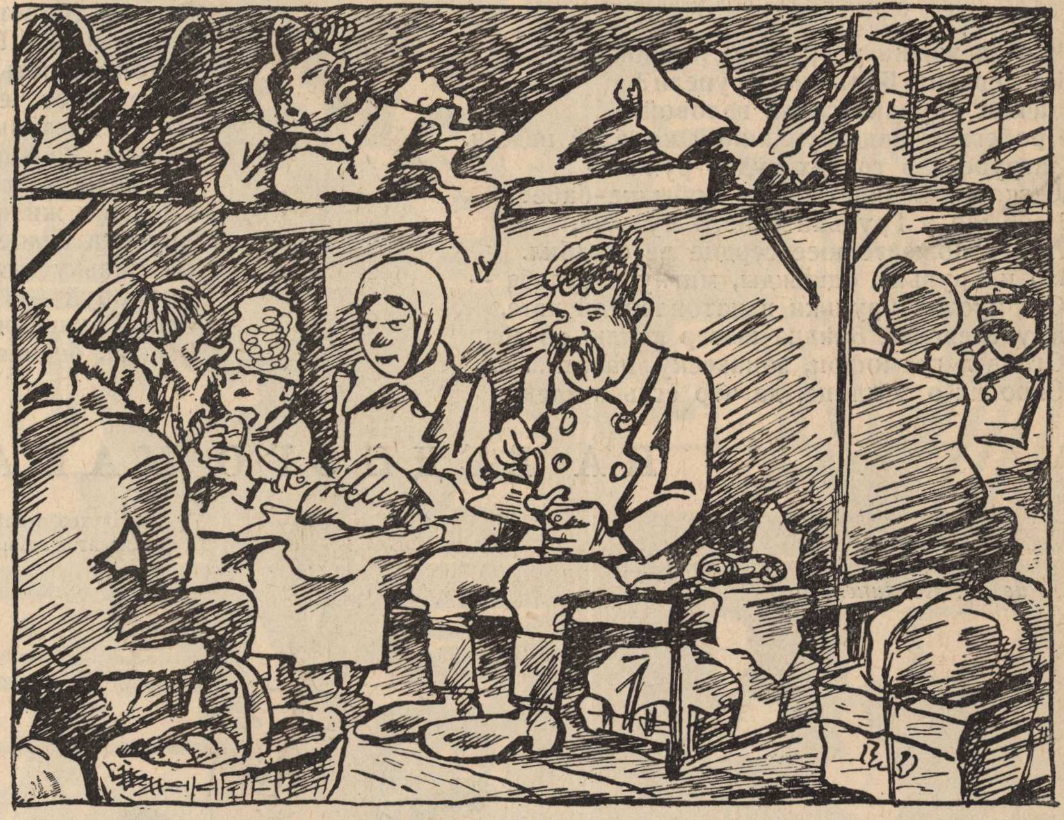
2. Участник автомобильного пробега „Москва-Ленинград“, т. Иванов просматривает газетный отчет в красноармейском клубе.

3. Маэстро-Боголюбов объявляет шах королеве маэстро-Романовского.

ВСЕ В ПРОШЛОМ.

„Всем жел. дор. предложено совершенно изъять из-под перевозок пассажиров товарные вагоны. Все перевозки пассажиров должны производиться только в классных вагонах“.

Рис. Н. Радлова.

— И э-э-э-х, прошло времячко, как в теплушках то ездили: и уютно тебе было, и кипяточку в вагоне сварганить можно было, а теперь что: окурка не брось. Никаких тебе удобств... Поррядки!..

КРАТКИЙ КУРС УГОЛОВНОЙ ГРАММАТИКИ.

Имя существительное.

Очень часто имя существительное (обыкновенно, предмет неодушевленный), будучи прилагательным к другому имени существительному (обыкновенно, предмет одушевленный) из имени нарицательного превращается в имя собственное. Такие имена существительные требуют сначала глагола действительного залога а затем страдательного. Например— имя существительное Взятка, вообще, данная определенному лицу, в частности. К нему глаголы: Я взял. Я посажен.

Имя прилагательное.

Имя прилагательное, как это явствует из смысла слова, не имеет самостоятельного значения, но, будучи приложена к некоторым именам существительным, значительно ухудшает их положение. Например, — имя существительное — Изоляция (без прилагат.) и *Строгая* изоляция (с прилагат.).

Глагол.

Следует запомнить, прежде, всего глагол многократного вида—*ревизовать* и однократного - *ревизнуть*.

Оба эти вида требуют после себя — именительного, звательного и винительного падежей.

В случае неправильного глагола, допущенного Судом, можно жаловаться в высшую инстанцию.

Имя числительное.

Имя числительное - часть речи председателя или члена суда, именуемой приговором. Например: Иванову 5 лет с применением амнистии Степанов—10 лет условно и т. д.

Местоимение.

Личные местоимения, равно как и указательные, очень часто соподчиняются с неправильными глаголами. Например: я беру. Ты берешь. Он дает. Этот взял. Тот взял и т. д.

Наречие.

Главнейшее наречие образа действий. Оно уже определяет наречие времени и места, окончательно устанавливаемых судом. Например:—на три года на принудительные работы. На пять лет в Нарымский край и. т д.

Предлог.

Самая легкая часть речи. Всегда находится у имени существительного, перед тем или иным глаголом. Например:—я возьму жене на шубу, или наоборот: я взял взаймы и не успел отдать.

Союз.

Общественная часть речи, имеющая право исключать преступные имена существительные. Например:—любой проф-союз может исключить любого взяточника.

Междометие.

Часть речи, выражающая отчаянный испуг; она обыкновенно утрачивается соответствующим именем существительным от волнения при аресте. *А. Македонский.*

ГРУНЬКИНО СЧАСТЬЕ

СМОЛЕНСК, 1. В народном суде 8-го участка слушалось дело о фиктивном браке с целью получения земли. 20-летний парень женился на 40-летней женщине. Получив надел земли на жену, он пошел в волисполком разводиться, где был уличен.

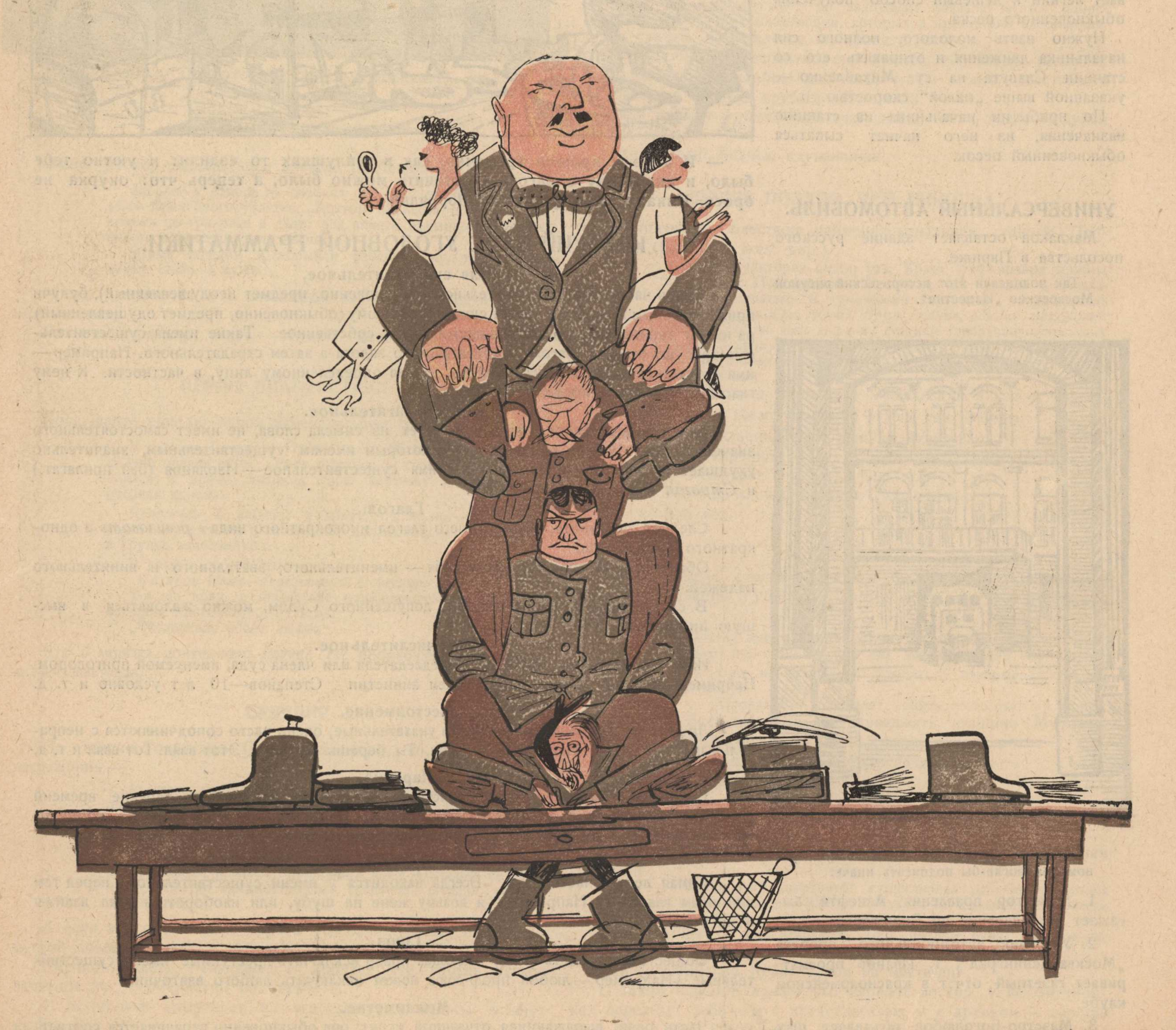
Что за жизнь у Груньки Кривой,
Из деревни Большие Крупели?
Качает Грунька седой головой,
Пробегают над грунькиной кровлей недели.
Загрубела в трудах худая рука —
Легко-ли хозяйствовать бобылке-бабе?
Не было у Груньки своего мужика,
Никто пожелтевшее сердце не сграбил.
Но и Груньке, однажды, мигнула судьба —
Сев против Груньки в натопленной хате,
Крупелевский Ванька вытер каплю со лба,
Оглядел грамофон, занавеску, палати...
Спросил о землице, да что есть в хлеву,
Да что думает Грунька по поводу Загс'а...
Блистала, как солнце, и жгла наяву
На штиблетах у Ваньки сапожная вакса.
А у Груньки лицо словно, банная парь,
Сердце Груньки в конец обалдело...
И, усевшись с невестой покойно на ларь,
Ванька думает: сделано дело!
Сутки целые Грунька Кривая цвела
Тихой радостью бабьего рода —
В Волсовет через сутки судьба привела
На предмет окаянный развода.
Ванька, Ванька, крупелевский жмот,
Неужели же ради надела,
Сделав в жизни убогой крутой поворот,
Грунька белое платье надела?
На Ваньку плевать. Попался. Пришьют.
Попробуй — в сердце разбитое плюнь-ка —
Ведь Грунькина счастья судом не вернуть...
Бедная, бедная, бедная Грунька!...

Александр Флит

НА БЕДНОГО МАКАРА

В хоз-отделе правления одной из наших железных дорог на десяток администраторов приходится один конторщик!!
(*Из газет*).

Рис. В. Козлинского

...все спец-шишки валятся.

ПАЙ-ПАЙЩИКИ

Рис. Л. Бродаты

Почти при всех школах в Минске организованы детские кооперативы, в задачу которых входит, главным образом снабжение своих пайщиков учебниками.

— Ваня, отпусти этой плаксе два пера вне очереди: уж и полчаса постоять не может — тоже пайщица!...

ПРОВИНЦИЯ

— Приходите к нам сегодня к 8-ми часам: послушаете по радио оперу „Тоску“ из „Академического театра оперы и балета“.

— Спасибо!.. я лучше приду к вам завтра: завтра там идет „Эсмеральда“, а я, знаете, балет предпочитаю.

„КУЛАЧНИК“.

— За что селькора уволили?

— Да с ним работать невозможно — все время с кулаками лезет! — Страшно.

НОВЫЙ БЫТ

— Что здесь за шум такой, хоть святых выноси?

— Да, так оно и есть! Часовню под клуб комсомольский переделывают.

ЗАГАДКА

— А что это такое: 70 одежек и все без застежек?

— Это капуста.

— Нет брат! Это нам, после трех месяцев ожидания, в завод прозодежду прислали.

МАЛЕНЬКИЕ РАССКАЗЫ

IV

ПРАКТИКА ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ

Эйнштейн создал теорию относительности. Штейнах открыл способ омолаживания.

Между двумя этими крупными завоеваниями человеческого гения мне хочется поместить свое собственное. Оно, конечно, не переворачивает вверх ногами основы мироздания, оно касается,— ни больше, ни меньше, — городского трамвая. Только всего.

Но скажите, читатель, положа руку на сердце: что̀ вам ближе — туманная теория относительности или трамвайная остановка?

Итак, — я открыл, что, помимо электричества и вагоновожатого, в движении трамвая участвует какая-то свирепая стихийная сила, злобно издевающаяся над обывателем.

Она, эта сила, как будто заранее угадывает ваши намерения и старается сделать всё шиворот-на-выворот.

Если вам спешно нужен трамвай № 6, можете быть уверены, что вереницей пройдут 9 й, 16-й, 31-й, 9-*б*, 16-*з*, 31-*а*, но только не 6-й.

Сто̀ит вам, отчаявшись, решить:

— Чорт с тобой! Поеду на 31-м, — как тотчас 31-й исчезнет, словно его рукой с рельс сняло.

И, зато, в чрезмерном расточительном изобилии гуськом потянется 6-й, 6-*а*, 6-*б*.

Если вы, наскучив ругаться на остановке, зашагаете пешком, — будьте уверены, что нужный вам № обгонит вас как-раз на середине, между двумя остановками. При этом, для обострения вашей злости, окажется, что вагон совершенно пустой.

Не пробуйте бороться с этой дьявольски хитрой и могущественной силой — ничего не выйдет.

Однажды, я решил не уступать до конца. Я терпеливо дожидался шестого номера, между тем как мимо проходили 9-е, 16-е, 31-е и даже какие-то дурацкие грузовые с песком. И, наконец, я дождался.

Я вскочил в трамвай, мысленно торжествуя победу над подлым врагом.

Через пять минут трамвай остановился. Через пятнадцать минут он продолжал стоять, а я с отчаянным упрямством, точно, прилип к скамейке.

На тридцать пятой минуте трамвай продолжал ощущать каждой своей дощечкой блаженство длительного покоя. Поругавшись с кондукторшей (причем тут, спрашивается, кондукторша?!), я вылез из вагона и отправился пешком.

По всей улице вереницей стояли трамваи: все те, которые прошли раньше — 9-е, 16-е, 31-е... Стояли и подмигивали окнами...

— Шагаешь? Ну, шагай-шагай...

Наконец, я поравнялся с головным трамваем. Я хотел знать — какую преграду создала на моем пути эта гнусная сила.

И я узнал:

Ломовой извозчик чуть-чуть не попал под трамвай и оглоблей слегка оцарапал обшивку вагона. Милиционер составлял протокол.

V

ЖЕРТВА НАУКИ

Кочежков был полотером и по субботам натирал полы в квартире доктора.

Однажды, Кочежков воротился домой с работы и, поставив в угол щетку и ведро, покликал отца.

Заскрипела кровать, из под тулупа выглянул восьмидесятилетний—трясущийся и кашляющий старик.

— Я, папенька, определение для вас нашел— категорически сказал Кочежков отцу.

— Доктору старичек для науки требуется.— Вот я и пообещал вас — нечего зря лежать. — Пою — кормлю — один расход. А доктор мне четвертной за вас посулил.

— Продал отца! —зашамкал старичек:--Мотри, не продешеви, сукин сын!

— Ладно. Мне виднее. — Хоть не даром помрете, а за деньги. — Опять же и то возьмите в расчет: для науки требуется.

Старик гневно затрясся и плюнул.

— Июда!

В тот же день Кочежков сплавил отца в клинику и получил выговоренные за хлопоты и расходы по доставке — двадцать пять рублей.

Прошел месяц, и в один прекрасный день, придя с работы, Кочежков застал дома отца.

— Вы, папенька?

— Я...

— Живы еще?

— Жив-то жив, да жрать очень охота. Апектит через меру.

— Это почему-же?

— Доктор сказывает — через омоложение. Кормить велел.

Изумился Кочежков — однако, поставил для пробы на стол горшок каши.

Съел старичек кашу, ложку облизал.

— А нет-ли — спрашивает — еще чего... До невозможности жрать охота...

Сбегал Кочежков в лавочку, за колбасой — старичек и колбасу упер — все два фунта. — И еще просит...

— Да вы что-ж это, шутите что-ль? — рассвирепел Кочежков.

— Сам в науку отдавал, теперь поплачешь! — злорадствовал старичек: — половую пересадку сделали, и через это — апектит до невозможности.

— Половую пересадку?!

Бросился Кочежков к доктору.

— Гражданин доктор.. Как с отцом-то быть?

— А что? Разве ему плохо? Аппетит хорош?

— То-то, что — до невозможности... Опивает, объедает не напасешься.

— В порядке вещей. Омоложенный организм еды требует.

— Гражданин доктор... Что-ж это?! За что такое?! — Нельзя - ли обратную половую пересадку сделать? Я-бы, от себя, за натирку полов дешевле взял-бы...

Засмеялся доктор.

— Нельзя, — говорит.

Так ничего и не добился Кочежков.

Ив. Прутков

ОТЦЫ И ДЕТИ

За истекший операционный год 2-копеечные отчисления с каждой бутылки пива, выпускаемой пивоваренными заводам Пищетреста и ЛСПО, дали в пользу комиссии по улучшению жизни детей **1.070.585 рублей 30 коп**.
(Из газет).

1. Отец, аккуратно „отчислявший“ с каждой бутылки на улучшение жизни детей.

2. Сын, унаследовавший „отчисления“ и благодарный за улучшенную жизнь.

ШКРАБЫ

В РАБФАКЕ

— Ноябрь кончается. Когда же получим за октябрь?

— А вот когда Союз придумает, в какой разряд вас перевести.

Сидели пред. зампред Союза,
Замзамзампреды, секретарь —
И думали: Д-да... Школы... Вузы...
Куда бы их? — А ну - ка — шпарь,
Давай, приравнивай к Нарпиту.
В какой бы только их разряд?
И главное — чтоб шито - крыто,
Им все равно, они смолчат.
Так. Дальше. Техноперсоналу
Оклады снизим до нуля.
— Постой, а вдруг им будет мало?
— Как мало? Вот еще! Валяй!
Недели шли в мечтах свободных,
А шкраб учил, не зная зла.
Но жизнь сама перевела
Его пока в разряд — голодных.

Ладия Лесная

НЕСМОТРЯ НА СЕРЬЕЗНОСТЬ

причин, вынуждающих целый ряд предприятий и учреждений к неаккуратной выплате заработной платы, необходимо объявить решительную войну этому явлению.

Полезно было-б иногда
Такие выпускать плакаты:
— Производительность труда
Поднять плательщикам зарплаты!

РАЗВЕ НЕ ПРАВДА?

Наши клубы разбились на десятки секций, и рабочему, просто пришедшему отдохнуть, там нет места.
(Из отзыва).

Из Музкружка несется гром рулад.
Из Драмкружка — раскаты монолога.
В Политкружке развенчивают бога
И чудеса кромсают, как салат.
В Отделе Спорта — гам от баскет-бола.
В Отделе Шахмат — интересный матч.
В Библиотеке венеролог-врач
Читает лекцию о гигиене пола.
В Женкомнате, экстазом трепеща,
Возвышенных усилий в апогее,
Пять женщин ликвидируют сообща
Безграмотность курьерши Пелагеи.
В Деткомнате, полдюжиной фанер
От Драмкружка отрезанный для виду,
О чем-то (очевидно, по Майн-Риду)
Рассказывает звонко пионер.
В Профсекции...
Но, братцы, если я —
Без голоса, без ловкости, без слуха,
Давно раскрепощен от злого духа
И бога не приемлю бытия,
Но если мне грядущий ясен путь,
И пол... ах, что мне в половой Гекубе?
И если я пришел затем, чтоб в клубе —
Так — просто — посидеть и отдохнуть.
И если я о лаврах не ревную
И не хочу по Ласкере вздыхать..

— Эх, братец! Ну, тогда — ступай в пивную.
А кто-же в клуб приходит отдыхать?!

А. д'Актиль

БЛИЗНЕЦЫ

Рис. М. Черемных

— М-м-м-м... Знаете, у меня есть что-то общее с шахматным королем Капабланкой...
— А именно?
— А я любую партию могу также быстро проиграть, как он выигрывает!

Издатель: „ГУДОК"
Ответственный редактор А. С. Андрейчик
Ленинградский гублит № 21954. Типо-Литография „Красный Печатник". Ленинград, Международный, 75. Тираж 50.000 эк.

Рис. Н. Радлова

СОВ. РОЖДЕСТВО

... И, увидев звезду на востоке,

пошли волхвы с дарами и поклонились...

И воспели ангелы, франгелы, германгелы и прочие архангелы хвалу...